

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-КГ20-5-К9
№ 2-1478/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Кумпана Василия Петровича к публичному акционерному обществу «Банк «ВТБ», обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» об исключении из программы участников коллективного страхования, взыскании платы за подключение к программе страхования, страховой премии, компенсации морального вреда, штрафа

по кассационной жалобе Кумпана Василия Петровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Глущенко О.В., представителя Банка ВТБ (ПАО), просившей жалобу отклонить,

установила:

Кумпан В.П. обратился в суд с иском к Банку «ВТБ» (ПАО) и ООО СК «ВТБ Страхование» об исключении его с 31 января 2019 г. из числа участников программы коллективного страхования, действующей в рамках договора коллективного страхования от 1 февраля 2017 г. № 1235, заключенного между Банком ВТБ 24 (ПАО) и ООО СК «ВТБ Страхование». Также истец просил взыскать с Банка ВТБ (ПАО) часть платы за подключение к программе страхования в размере 18 343 рублей, с ООО СК «ВТБ Страхование» – часть страховой премии в размере 73 412 рублей, а также взыскать с ответчиков в солидарном порядке компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей и штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Иск обоснован тем, что 25 апреля 2018 г. Кумпан В.П. заключил кредитный договор с Банком ВТБ (ПАО) на сумму 1 204 396 рублей со сроком возврата до 25 апреля 2023 г. В этот же день истец был подключён к программе коллективного страхования. Стоимость услуг банка по обеспечению страхования за весь срок страхования равный сроку кредитования составил 108 396 рублей, из которых вознаграждение банка – 21 679 рублей, возмещение затрат банка на оплату страховой премии страховщику – 86 716 рублей.

31 января 2019 г. Кумпан В.П. исполнил кредитные обязательства по договору досрочно.

Заявлениями от 13 и 14 февраля 2019 г., направленными в адрес ответчиков, истец отказался от участия в программе коллективного страхования, в связи с чем просил вернуть сумму 73 412 рублей, удержанную банком в счет страховой премии, а также плату за подключение к программе страхования в размере 18 343 рублей.

Письмом от 22 февраля 2019 г. Банк ВТБ (ПАО) отказал Кумпану В.П. в удовлетворении его требований.

ООО СК «ВТБ Страхование» ответ на претензию Кумпану В.П. не направило.

Решением Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 28 мая 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Кумпана В.П. взыскана часть страховой премии в размере 73 412 рублей, компенсация морального вреда в размере 2 500 рублей и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 39 670 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Исковые требования Кумпана В.П. к Банку ВТБ (ПАО) удовлетворены в части исключения его из участников программы коллективного

страхования с 31 января 2019 г. и взыскания компенсации морального вреда в размере 2 500 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 августа 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске в полном объеме.

В кассационной жалобе Кумпан В.П. просит отменить апелляционное и кассационное определения, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 25 апреля 2018 г. между кредитором Банком ВТБ (ПАО) и заемщиком Кумпаном В.П. заключен кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику кредит в размере 1 204 396 рублей, а заемщик – вернуть его в срок не позднее 25 апреля 2023 г. и уплатить проценты за пользование кредитом по ставке 14,5% годовых.

25 апреля 2018 г. Кумпан В.П. обратился в Банк ВТБ (ПАО) с заявлением о присоединении его к программе страхования «Финансовый резерв Лайф+» в рамках страхового продукта «Финансовый резерв».

Подписав заявление, Кумпан В.П. подтвердил свое согласие быть

застрахованным по договору коллективного страхования № 1235, заключенному 1 февраля 2017 г. между Банком ВТБ 24 (ПАО) и ООО СК «ВТБ Страхование», страховым риском по которому является смерть в результате несчастного случая и болезни, постоянная утрата трудоспособности в результате несчастного случая и болезни, госпитализация в результате несчастного случая и болезни, травма.

Согласно пункту 4 данного заявления Кумпан В.П. обязался уплатить Банку ВТБ (ПАО) плату за весь срок страхования в размере 108 396 рублей, состоящую из вознаграждения банка в размере 21 679 рублей и компенсации расходов банка на уплату страховой премии страховщику в размере 86 716 рублей.

17 мая 2018 г. страховая премия в размере 86 716 рублей перечислена банком на счет страховой компании.

31 января 2019 г. Кумпаном В.П. в полном объеме исполнены обязательства по кредитному договору от 25 апреля 2018 г.

Заявлением от 13 февраля 2019 г., направленным в адрес ООО СК «ВТБ Страхование», истец просил вернуть часть неиспользованной страховой премии в размере 73 412 рублей.

Заявлением от 14 февраля 2019 г., направленным в адрес Банка ВТБ (ПАО), Купман В.П. отказался от участия в программе коллективного страхования, а также просил вернуть часть платы за подключение к программе страхования.

Письмом от 22 февраля 2019 г. Банк ВТБ (ПАО) отказал Кумпану В.П. в возврате названных выплат с указанием на продолжение действия в отношении него программы страхования, несмотря на погашение кредита.

ООО СК «ВТБ Страхование» ответ на заявление Кумпану В.П. не направило, возврат части страховой премии не произвело.

Удовлетворяя иски требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на возврат части страховой премии пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора страхования, а также на компенсацию морального вреда и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Отказывая в удовлетворении требований Кумпана В.П. к Банку ВТБ (ПАО), суд первой инстанции сослался на то, что услуга по подключению истца к программе страхования не поставлена в зависимость от периода страхования и оказана банком надлежащим образом.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске в полном объеме, указав, что заключение с

истцом кредитного договора не обусловлено заключением им договора страхования, досрочное исполнение заемщиком условий по погашению кредитной задолженности не связано со сроком действия договора страхования. Несмотря на то, что при заключении договора страхования страховая сумма установлена равной первоначальной сумме кредита, в дальнейшем в течении всего срока страхования она не зависит от остатка кредитной задолженности и размера ежемесячных платежей, установленных графиком погашения кредита. При этом возврат части страховой премии при досрочном погашении кредитных обязательств либо при отказе выгодоприобретателя от договора страхования статьей 958 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрен.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя на основании следующего.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В силу статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Из материалов дела следует, что программа страхования «Финансовый резерв Лайф+», к которой был подключен истец, включена в страховой продукт «Финансовый резерв», страхование по которому осуществляется на основании пункта 1.3 договора коллективного страхования от 1 февраля 2017 г. № 1235 (далее – договор коллективного страхования), заключенного между ООО «СК «ВТБ Страхование» и Банком ВТБ 24 (ПАО) (после реорганизации – Банк «ВТБ» (ПАО)).

Конкретные условия страхования содержатся в указанном договоре, а также в Условиях по страховому продукту «Финансовый резерв».

Согласно договору коллективного страхования страхователем является

банк, выгодоприобретателем, имеющим право на получение страховой выплаты, является лицо, в пользу которого заключен договор страхования, и которое определяется в соответствии с условиями выбранной Программы страхования (п. 2.4).

Объектом страхования являются не противоречащие законодательству Российской Федерации имущественные интересы застрахованного, связанные, в том числе, с причинением вреда здоровью застрахованного лица, а также его смертью в результате несчастного случая или болезни (пункт 2.1.1 договора коллективного страхования).

Судами установлено, что 25 апреля 2018 г. Кумпан В.П. произвел оплату услуг банка по включению его в число участников программы страхования в размере 108 396 рублей, включающую в себя сумму вознаграждения банка – 21 679 рублей и компенсацию расходов банка на уплату страховой премии по договору – 86 716 рублей.

Таким образом, вследствие присоединения заемщика к Программе коллективного страхования с внесением им соответствующей платы застрахованным является имущественный интерес заемщика, а страхователем по данному договору – сам заемщик Кумпан В.П.

В силу пункта 2 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи.

В этом случае в соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное.

Согласно пункту 5.6 названного выше договора коллективного страхования страхователь вправе отказаться от договора в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам иным, чем страховой случай. При досрочном отказе страхователя от договора уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, кроме случаев, предусмотренных пунктом 5.7 этого же договора.

Пунктом 5.7 договора коллективного страхования установлено, что в случае отказа страхователя от договора в части страхования конкретного застрахованного в связи с получением страхователем в период действия договора заявления такого застрахованного об исключении его из числа участников программы страхования (отказе от страхования), страховщик возвращает страхователю страховую премию, уплаченную за страхование конкретного застрахованного, частично (пропорционально сроку действия

страхования в отношении застрахованного) или полностью. Возможность осуществления возврата премии в случаях, предусмотренных настоящим пунктом договора, а также сумма премии, подлежащая возврату, устанавливается по соглашению сторон.

Суды апелляционной и кассационной инстанций проигнорировали приведенные условия договора и не учли, что установленное абзацем 2 пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что при досрочном отказе страхователя от договора страхования страховая премия не подлежит возврату, не применяется, если иное предусмотрено соглашением между участниками договора страхования.

Следовательно, судами апелляционной и кассационной инстанций неправильно применены нормы материального права, что влечет отмену принятых ими судебных актов.

При новом рассмотрении дела судам надлежит разрешить спор с учетом пунктов 5.6 и 5.7 договора коллективного страхования и дать толкование содержащимся в них условиям, поскольку первое предложение пункта 5.7 содержит правило о безусловном возврате страховой премии (полностью или частично), а второе предложение этого же пункта указывает на возможность осуществления возврата страховой премии по соглашению сторон, без указания на то, о каком именно соглашении идет речь.

В связи с этим суды должны дать толкование условиям договора по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

При этом судам следует учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в частности в пункте 45 этого постановления, о том, что при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила

проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, страховщик по договору страхования и т.п.).

На основании изложенного судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Хабаровский краевой суд.

Председательствующий

Судьи